

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА им. В.М.КОРЕЦКОГО**

На правах рукописи

ГУСЕЙНОВ ЛАТИФ ГУСЕЙН ОГЛЫ

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ
ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

Специальность 12.00.10. - международное право

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание научной степени
кандидата юридических наук

Киев - 1994

Диссертация является рукописью.

ЛНБ України ім. В. Стефаника



00778877 (1)

Работа выполнена на кафедре международных отношений Киевского университета.

Научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент
МУРАВЬЕВ Виктор Иванович

Официальные оппоненты: 1. Доктор юридических наук
ЕВИНГОВ Владимир Исаакович

2. Кандидат юридических наук
ШИШКО Александр Александрович

Ведущая организация - Украинская государственная юридическая академия (г. Харьков).

Защита состоится " 14 " октября 1994 г. на заседании специализированного ученого совета Д. 016.29.01 по защите диссертаций на соискание научной степени доктора юридических наук в Институте государства и права им. В.М.Корецкого Национальной академии наук Украины по адресу: 252001, г. Киев, ул. Трехсвятительская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "13" сентября 1994 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета

J. Yz

Усенко И.Б.

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное международное право в определенной мере можно назвать правом безопасности; его суть и основное назначение состоит в обеспечении надежной и реально действующей системы международной безопасности.

Одним из важнейших слагаемых этой системы, безусловно, является экологическая безопасность. Более того, в нынешних условиях, когда "холодная война" стала частью мировой истории, глобальная проблема сохранения окружающей среды приобретает высшую международную приоритетность. Экологическая безопасность прежде всего означает устойчивое состояние экологической защищенности всех народов и государств мира. Это - обеспечение главного права человека - права на жизнь, включающего в себя право на здоровую (благоприятную) среду обитания. Экологическая безопасность - это сохранение и улучшение качества окружающей среды, разумное использование природных ресурсов на благо нынешнего и будущих поколений. Это - устойчивое развитие всех государств - больших и малых, развитых и развивающихся.

Экологическая безопасность предполагает устойчивое и единообразное поведение государств, соответствующее экологическим императивам. И отсюда логически вытекает особая роль и ценность международного права как основного регулятора поведения государств. В действительности, без стабильного правопорядка, без четкого и неукоснительного соблюдения международных обязательств экологически безопасное сосуществование государств просто невозможно.

Гарантией поддержания международного правопорядка служат международно-правовые нормы и институты, важнейшим из которых является принцип добросовестного выполнения обязательств, который "в известном смысле включает в себя и принцип ответственности, предполагая таковую (суммарно) за нарушение установленных правил международного права"¹.

Стало быть, международная ответственность в области охраны окружающей среды - важнейшее звено механизма международно-правового обеспечения экологической безопасности. Вместе с тем именно институт ответственности за экологический ущерб является наименее разработанным в международном праве окружающей среды. Анализ международных природоохранительных договоров показывает, что они преимущественно устанавливают только первичные (материальные) нормы и не содержат конкретных указаний на правовые последствия нарушения договорных обязательств. А в ряде соглашений ответственность сформулирована самым общим образом и не предусматриваются критерии определения ее объема, вида и форм.

В случаях неисполнения природоохранительных обязательств все конкретные вопросы, касающиеся оценки и возмещения ущерба, должны решаться на основе общих принципов международно-правовой ответственности. Однако, по мнению диссертанта, с учетом специфики сферы природоохранения в целом, а также экологического ущерба в частности, в формирующийся институт международной экологической ответственности должны быть включены спе-

1. Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. - М., 1968. - С.264.

циальные установления.

Рассматриваемая проблема не нашла своего всеобъемлющего решения и в доктрине международного права. В немногочисленных публикациях преимущественно раскрывается лишь содержание принципа международной ответственности за ущерб окружающей среде применительно к загрязнению тех или иных природных объектов - морской среды, международных рек, атмосферного воздуха, космического пространства и т.д.

В свете вышеизложенного представляется весьма актуальным проведение фундаментальных исследований, охватывающих все аспекты международной ответственности в области окружающей среды. При этом необходимо отметить, что институт международной ответственности за экологический ущерб как комплексный институт включает в себя два разных по своей юридической природе, происхождению и правовым последствиям подинститута - ответственность государств за экологические правонарушения и ответственность государств за экологический ущерб, причиненный в результате действий, не запрещенных международным правом (в рамках последнего выделяют международную гражданскую ответственность).

Целью настоящей работы является комплексное исследование проблемы международно-правовой ответственности государств за экологические правонарушения.

Методология исследования включает признанные в науке международного права общенаучные и специальные юридические методы. Особенно широко в диссертации использованы сравнительно - правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, формально-логический и другие методы.

Теоретическая основа диссертации. При написании диссертации автор опирался на труды таких юристов - международников, посвященные теоретическим проблемам международного права, как Р.Л.Бобров, В.А.Василенко, В.И.Евинтов, В.И.Ельничев, Б.М.Клименко, Ю.М.Колосов, П.М.Курис, Д.Б.Левин, И.И.Лукашук, В.А.Мазов, Ю.В.Манийчук, Ю.В.Петровский, Е.Т.Усенко, Н.А.Ушаков, Д.Анцилотти, Э.Х.Аречага, Я.Броунли, В.Давид, Л.Оппенгейм, Ш.Руссо, А.Фердросс, П.Фошиль, Г. де Фюмель, Г.Шварценбергер и др.

Особую ценность для диссертации имели исследования международно-правовых аспектов охраны окружающей среды А.М.Вавилова, С.В.Виноградова, М.А.Гицу, Н.С.Иванченко, И.А.Иойрыша, В.А.Киселева, О.С.Колбасова, В.В.Петрова, Ю.Д.Попова, Н.Я.Русиной, Л.В.Сперанской, А.С.Тимошенко, В.А.Чичварина, Ю.С.Шемшученко, А.А.Шишко, Дж. Балленеже, Дж. Барроса, Д.Джонстона, П.М.Дюпки, А.Кисс, П.Контини, В.Никерка, А.Реста, П.Сэнда, К.Хакапаа, Г.Хандла и др.

При подготовке диссертации автором проанализировано множество международных конвенций и соглашений, решений международных судебных (арбитражных) органов, использованы материалы Комиссии международного права ООН, ЮНЕП.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой первую попытку комплексного исследования проблемы ответственности государств за международные экологические правонарушения. Большинство вопросов, включенных автором в предмет исследования, либо не изучены, либо изучены недостаточно.

На защиту выносятся следующие положения:

-понятие международного экологического правонарушения,

как виновного, противоправного деяния государства, выражающегося в действиях или бездействиях его органов, в результате которых причиняется ощутимый ущерб (или создается реальная угроза его причинения) окружающей среде на территории другого (других) государства или на территории за пределами действия национальной юрисдикции;

- вывод о том, что определяющим (идентификационным) признаком международных экологических правонарушений, лежащим в основе их выделения из всей массы международно-противоправных деяний, выступает экологический ущерб;

- положение о том, что международное экологическое преступление характеризуется следующими важнейшими признаками, которые в их совокупности позволяют отграничивать экологические преступления от других международных экологических правонарушений: а) объект нарушенных обязательств, т.е. нарушение обязательств, затрагивающих жизненно важные интересы международного сообщества; б) серьезность или тяжесть нарушения указанных обязательств; в) наличие умысла; г) необходимость наличия *communis opinio*; д) особый режим влекомой международно-правовой ответственности;

- вывод о том, что в основу определения объема экологической ответственности государства должен быть положен принцип максимально возможного возмещения нанесенного ущерба;

- положение о том, что одним из основополагающих принципов международной экологической ответственности должен быть принцип предпочтительности возмещения ущерба в натуре (репарации в натуре), особенно, если ущерб причиняется,

во-первых, международным природным объектам и, во-вторых, окружающей среде слаборазвитых государств;

- положение о том, что репарация как основная форма международной экологической ответственности выполняет две главные функции: "правовую" функцию - обеспечение максимально возможного возмещения ущерба и "материально-правовую" (экологическую) функцию - восстановление нарушенного экологического баланса.

Практическая значимость диссертации. Материалы, положения и выводы настоящего исследования могут быть использованы при подготовке проекта Конвенции о международной ответственности за экологический ущерб (разработку которого автор считает своевременным) и других международных природоохранных соглашений. Они также могли бы послужить основой для дальнейших научных разработок в данной области. Диссертация может быть полезной и при подготовке учебных пособий по международному экологическому праву, в процессе его преподавания.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования излагались в выступлениях автора на азербайджано-американском симпозиуме "Право и социально-экономическое развитие" (Баку, июнь 1991г.), на научных конференциях, в публикациях по теме диссертации и используются в учебном процессе в БГУ им. М.А.Расул-заде.

Структурно диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень разработанности проблемы и научная новизна работы, выделяются выносимые на защиту положения, раскрывается практическая значимость диссертации.

В первой главе - "Основания ответственности государств за международные экологические правонарушения" - рассматриваются юридические основания международной экологической ответственности, раскрывается понятие и состав международного экологического правонарушения как фактического основания ответственности государств за экологически противоправные деяния, а также исследуется вопрос о международных экологических преступлениях.

Отмечается, что юридическими основаниями ответственности государств за правонарушения в сфере охраны природы являются экологически значимые предписания, а точнее, запреты или обязанности, соответственно, несоблюдение или неисполнение которых квалифицируется как международное экологическое правонарушение, и влечет за собой международно-правовую ответственность. Существуют различные правовые формы выражения этих предписаний, а именно: международный договор; международный обычай; общие принципы права; односторонние международно-правовые акты государств; решения международных организаций, имеющие обязательную силу; решения международного суда или международного арбитража.

Анализируя каждый из вышеуказанных источников природоохранных обязательств государств, диссертант значительное внимание уделяет характеристике международного договора, являющегося, по его мнению, наилучшим способом

фиксации экологических требований. Именно в конвенционном порядке, в так называемых "зонтичных соглашениях" закрепляются различного рода экологические стандарты, т.е. особые экологически значимые технические предписания, в которых конструируются модели возможного международного экологического правонарушения. Отрицание рядом авторов (П.Сэнд, П.Контини) юридической значимости экостандартов в этой связи представляется неприемлемым.

Единственным фактическим основанием экологической ответственности государства выступает международное экологическое правонарушение, которое как разновидность международно-противоправных деяний обладает следующими основными признаками: противоправность, экологический ущерб, причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившим ущербом и вина государства-правонарушителя.

В работе рассматривается каждый из указанных элементов состава международного экологического правонарушения, но наибольшее внимание диссертант уделил анализу противоправности и особенностей экологического ущерба.

Отмечается, что в межгосударственной практике - и это особенно характерно для области окружающей среды - противоправные бездействия встречаются чаще, чем случаи нарушения международных обязательств посредством активных действий. Экологически неправомерное пассивное поведение государства главным образом проявляется в том, что оно не предпринимает надлежащих мер (не проявляет "должную осмотрительность" /due diligence/) для предупреждения загрязнения окружающей среды другого государства или международных природных объектов, осуществляемого предприятиями и

организациями, находящимися на территории данного государства или под его юрисдикцией или контролем. Возникающая в данном случае ответственность государства в связи с действиями частных лиц увязывается с нарушением одного из основополагающих принципов международного экологического права - принципа непричинения ущерба окружающей среде за пределами юрисдикции государства. Этот принцип, основывающийся на максиме римского права "sic utere tuo ut alienum non laedas" , в наиболее адекватной форме сформулирован в Стокгольмской декларации 1972 г. (Принцип 21) и, по справедливому утверждению А.А.Шишко, "мог бы быть положен в основание любой международной конвенции об ответственности за трансграничный ущерб"¹

Экологический ущерб является необходимым и к тому же определяющим признаком международных экологических правонарушений. Если отсутствуют вредные последствия в результате загрязнения окружающей среды или нерационального использования природных ресурсов вследствие действия или бездействия государства, то не может быть поставлен вопрос об экологической ответственности данного государства.

В международно-правовом понимании понятие экологического ущерба состоит из следующих слагаемых. Во-первых, основанием возникновения экологической ответственности государства выступает не только причиненный ущерб, но и реальная угроза его наступления. Этот принципиальной важности момент находит свое отражение в

1. См.: Научно-технический прогресс и актуальные вопросы международного права. - Киев, 1990. - С. 197.

международных договорах (см. ст. I Международной конвенции относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью от 29 ноября 1969 г.; п. 1 (4) ст. I Конвенции ООН по морскому праву и т.д.). Во-вторых, экологический ущерб должен носить трансграничный, "международный" характер, т.е. необходимо наличие вредных последствий для окружающей среды на территории другого государства или на территории за пределами национальной юрисдикции. Стало быть, загрязнение, не повлекшее за собой указанных вредных последствий за "национальной границей", не образует экологического ущерба в международно-правовом понимании. В-третьих, строго в правовом смысле ущерб проявляется не в загрязнении окружающей среды, а является результатом акта загрязнения, т.е. "...не всякое загрязнение непременно вызывает ущерб"¹. Поэтому с точки зрения права особенно важно наиболее точно определить, что следует понимать под "загрязнением". Весьма удачным представляется подход к данной проблеме, предпринятый А.А.Шишко, по мнению которого, "...ограничение понятия "загрязнение" основано на принципе установления определенного предела допустимого выброса загрязняющих веществ, выше которого такой выброс считается "загрязнением" с точки зрения правовой нормы, а ниже - загрязнением в правовом смысле не является"². В-четвертых, экологический ущерб должен иметь определенные масштабы (т.е. он должен быть "ощутимым" или "существенным").

1. Хакапаа К. Загрязнение морской среды и международное право. - М., 1986. - С.61.

2. Шишко А.А. Предупреждение трансграничного загрязнения (международно-правовые проблемы). - Киев, 1990. - С.32.

Диссертант полагает, что основанием экологической ответственности государства является тот причиненный им вред, который реально затрагивает экологические интересы другого государства (его юридических или физических лиц) или всего международного сообщества. Размер причиненного вреда должен быть таким, что непосредственно может повлечь за собой нарушение экологических интересов других государств. В литературе справедливо подчеркивается, что "вопрос об ущербе тесно связан с процессуальным принципом о юридическом интересе, согласно которому одно государство должно доказать наличие интереса, для того чтобы предъявить иск против другого государства как в Международном Суде, так и в дипломатической процедуре"¹.

В международно-правовой науке встречаются попытки абсолютизации экологического ущерба, придания ему значения чуть ли не единственного основания международно-правовой ответственности государства (С.В.Виноградов). По мнению диссертанта, если нет нарушения конкретного международного обязательства, вытекающего из договора, обычая или иных рассмотренных выше источников, то исключается ответственность государства за то или иное деяние, какой-бы значимости ущерб оно не причинило (речь не идет об ущербе, наступившем в результате правомерных действий).

В работе проведена классификация экологического ущерба в зависимости от различных критериев, а именно: I - по характеру

1. Tanzi A. Is damage a distinct condition for the existence of an internationally wrongful act? // United Nations Codification of State responsibility. - New York-London-Rome, 1987. - P.13.

деяний, вызывающих экологически вредные последствия:⁶ а) ущерб, являющийся результатом внесения в окружающую среду вредных веществ (загрязнения, заражения) и б) ущерб, выражающийся в нерациональном использовании природных ресурсов; II - по территориально-правовому статусу природных ресурсов, подвергающихся экологически вредному воздействию: ущерб, причиненный: а) национальным природным ресурсам; б) разделяемым природным ресурсам и в) международным природным ресурсам (ущерб "всеобщему достоянию"); III - с учетом временного фактора: а) ущерб, который причиняется в данный конкретный промежуток времени (сюда, в частности, относится ущерб, проявляющийся в истощении природных ресурсов и т.п.); б) ущерб длительного характера, который может накапливаться по мере продолжения и даже после завершения конкретного вида деятельности (к примеру, радиоактивное заражение окружающей среды). Кроме того, следует различать: IV - а) измеримый и б) неизмеримый ущерб; V - а) восстановимый и б) невозстановимый ущерб; VI - а) ущерб, выражающийся в "массовом загрязнении" окружающей среды и б) менее значительный ущерб и т.д.

Исключительно важную практическую и теоретическую значимость имеет разграничение ординарных международных экологических правонарушений и международных экологических преступлений. По мнению диссертанта, указанные на с.7 автореферата признаки являются необходимыми признаками международных экологических преступлений, и отсутствие хотя бы одного из них не позволяет квалифицировать противоправное деяние государства как международное преступление. Непринятие во внимание указанного обстоятельства является

причиной неоправданного расширения рядом авторов круга международных преступлений, к которым, в частности относят: "меры по распространению ядерного оружия с точки зрения духа и буквы Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия" (Ю.А.Решетов), "истребление отдельных видов животных и растений" (А.С.Тимошенко), "использование в огромных масштабах ценнейших и невозполнимых видов сырья и топлива в военных целях" (Р.А.Фармазян) и т.д.

Диссертант подчеркивает, что современное международное право не признает наличия непреднамеренно (по грубой ошибке или небрежности) совершенных международных экологических преступлений. Вместе с тем преднамеренность применительно к области окружающей среды означает не только "ясную цель" или "конкретный умысел" (ряд членов Комиссии международного права ООН) причинить экологический ущерб, но включает в себя и "косвенное" проявление умысла. Так, государство, проводившее серию испытаний ядерного оружия в атмосфере и причинившее этим крайне серьезный ущерб окружающей среде других государств или международных пространств, будет признано виновным в совершении международного преступления, хотя трудно допустить, что оно преследовало при этом "ясную цель" нанести именно ущерб окружающей среде.

Диссертант полемизирует с бытующим в литературе несколько ограниченным, узким подходом к проблеме экоцида, когда последний отождествляется с военными преступлениями или сводится к преступному воздействию на природную среду во время вооруженных конфликтов. Отмечается, что как экоцид должны быть квалифицированы любые крайне серьезные, преднамеренные нарушения международных природо-

охранительных обязательств *erga omnes*, причинившие пагубные и необратимые экологические последствия.

В главе второй - "Объем, виды и формы ответственности государств за международные экологические правонарушения" - исследуется проблема определения объема экологического ущерба и объема ответственности государства-правонарушителя, анализируются правовые последствия международного экологического правонарушения, освещается вопрос о видах и формах международной экологической ответственности.

Государство, совершившее международное экологическое правонарушение, обязано претерпевать определенные неблагоприятные последствия, совокупность которых составляет объем его международно-правовой ответственности. Объем экологической ответственности государства-правонарушителя определяется с учетом характера совершенного им противоправного деяния и на основе объема экологического ущерба, причиненного потерпевшему государству.

В международном экологическом праве отсутствуют договорные нормы, устанавливающие единообразные критерии и процедуру определения экологического ущерба. На практике, для решения указанной проблемы следует исходить из следующих правил: 1) исчислению и возмещению подлежит только прямой ущерб, явившийся необходимым, непосредственным следствием противоправного деяния. А ущерб, возникший в силу случайных обстоятельств, сопутствующих экологически противоправному деянию, не должен учитываться; 2) для определения объема материального ущерба (экологический ущерб прежде всего и главным образом затрагивает именно материальные интересы потерпевшего государства) применяются критерии

"положительного ущерба" (damnum emergens) и "упущенной выгоды" (lucrum cessans).

Реальные потери, образующие положительный экологический ущерб, исчисляются, как правило, посредством точной экономической оценки в стоимостном выражении.

При этом исчисление и возмещение ущерба, причиненного национальным природным ресурсам, следует производить на основании норм национального законодательства соответствующего государства, где предусматриваются особые методики расчета ущерба, включая систему такс. Для решения проблемы исчисления ущерба, причиненного международным природным ресурсам, диссертант предлагает два варианта: 1) применение с учетом конкретных обстоятельств дела оценочных критериев, установленных в национальном законодательстве потерпевших государств или государства-правонарушителя; 2) разработка международной системы такс, устанавливающих точные размеры возмещения за неправомерное использование тех или иных природных ресурсов.

Весьма эффективным способом определения объема экологического ущерба в ряде случаев явилось бы четкое конвенционное закрепление исчерпывающего перечня его основных слагаемых; исчислению в таких случаях подлежали бы только вредные последствия, оговоренные в этих соглашениях.

В международном экологическом праве отсутствуют положения о сроках давности и порядке их исчисления. В этом плане заслуживает внимания идея об установлении нормы, предусматривающей срок исковой давности в 3 года с того момента, когда потерпевшему государству стало известно, или ему должно было стать известно об ущербе или конкретном

государстве-правонарушителе. Для некоторого рода международных экологических правонарушений, вредные последствия которых проявляются через длительное время (например, радиоактивное заражение и т.д.), целесообразно установление больших сроков давности. Вместе с тем правила о сроках давности не должны применяться к случаям исчисления ущерба, причиненного международными экологическими преступлениями.

В международном праве существует общепризнанная обычно-правовая норма, согласно которой государство-правонарушитель обязано возместить весь причиненный им ущерб, т.е. нести международно-правовую ответственность в полном объеме. Это положение применимо (*mutatis mutandis*) и к области охраны окружающей среды. Однако необходимо при этом принять во внимание, что в силу специфики экологически вредных последствий принцип полного возмещения причиненного ущерба не всегда может быть реализован. Во-первых, экологический ущерб очень трудно поддается или вообще не поддается оценке; очень сложно, а порой даже невозможно дать точную экономическую оценку ценности тех или иных природных ресурсов. И поэтому невозможно оценить весь комплекс неблагоприятных последствий, нанесенных окружающей среде, особенно международным природным ресурсам, и значит, невозможно исчислить весь ущерб. Во-вторых, при совершении ряда международных экологических правонарушений (в случае существенного повреждения озонового слоя Земли, радиоактивного заражения окружающей среды) могут наступать весьма отдаленные последствия необратимого характера (например, так называемый генетический вред), которые исчислить посредством материальных категорий, а тем более

адекватно возместить, практически невозможно. Поэтому наиболее реализуема идея о возможности и необходимости возмещения тех экологически вредных последствий, которые реально наступили. В этой связи в основу определения объема природоохранительной ответственности государства-правонарушителя должен быть положен принцип максимально возможной о возмещения нанесенного ущерба. В практическом плане это, прежде всего, означает установление фиксированного объема ответственности государства-правонарушителя, т.е. четких пределов возмещения ущерба.

При совершении международного экологического правонарушения несколькими государствами возникает вопрос о распределении объема ответственности, решение которого видится в следующем: каждое государство-правонарушитель в отдельности несет ответственность перед потерпевшим государством за ту часть ущерба, которую причинило каждое из них. Если невозможно определить степень участия каждого государства-правонарушителя в нанесении ущерба, то применяется критерий равного распределения объема ответственности между всеми государствами-правонарушителями.

Объем международно-правовой ответственности при множественности потерпевших государств определяется таким образом, что каждое из потерпевших государств имеет право на возмещение, пропорциональное понесенному им ущербу. А в случаях, когда ущерб причиняется международным природным ресурсам, материальное возмещение должно предоставляться компетентным международным организациям или создаваемым в этих целях специальным фондам охраны универсальных природных объектов, откуда эти средства могли бы быть направлены на

ликвидацию наступивших экологически вредных последствий. Представляется, что целевое использование средств, полученных в возмещение ущерба, могло бы стать гарантией реального восстановления нарушенной экологической системы в районах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции.

Во второй главе обстоятельно рассмотрены правовые последствия международного экологического правонарушения, к которым относятся: 1)прекращение противоправного деяния (это относится к деяниям продолжительного характера); 2)восстановление государством-правонарушителем *status quo ante*; 3)несение государством-правонарушителем ответственности в соответствующих формах; 4)так называемые процедурные последствия, направленные на обеспечение прекращения противоправного деяния и выполнения государством-правонарушителем своих обязанностей, вытекающих из его ответственности.

Рассматривая в отдельности каждое из указанных правовых последствий, основное внимание диссертант уделяет исследованию ответственности государства-правонарушителя, сущность которой выражается в определенных неблагоприятных последствиях для него - тех или иных нематериальных и материальных потерях и издержках, умалении его прав или имущественных благ. Ответственность в любом случае (речь идет о материальной ответственности) - это возмещение ущерба, но не любое возмещение ущерба является ответственностью.

Собственно формами международной экологической ответственности выступают: 1)ординарные сатисфакции и ординарные репарации (формы ответственности за ординарные международные экологические правонарушения) и 2)чрезвы-

чайные сатисфакции и чрезвычайные репарации (формы ответственности за международные экологические преступления).

При совершении международных экологических правонарушений могут применяться, притом куммулятивно, такие формы ординарной сатисфакции: а)принесение извинения или выражение сожаления государством-правонарушителем потерпевшему государству; б)применение государством-правонарушителем различных мер ответственности по отношению к юридическим лицам, находящимся под его юрисдикцией и деятельность которых привела к причинению вредных последствий окружающей среде потерпевшего государства (вплоть до приостановки или полного прекращения их деятельности); в)гарантии неповторения, т.е. заверения о недопущении повторения аналогичных неправомерных действий в будущем.

Самой приемлемой и эффективной формой международной экологической ответственности является репарация, представляющая собой возмещение материального ущерба в денежном эквиваленте или в натуре.

Диссертант считает, что выбор между требованием об осуществлении репарации в виде денежной компенсации или в натуре должен быть оставлен за потерпевшим государством. По его мнению, было бы явной ошибкой предоставлять какой-либо выбор в этом отношении государству-правонарушителю. Однако, с другой стороны, право выбора потерпевшего государства должно быть ограничено, в частности, в случае, если такой выбор предполагает нарушение обязательства *erga omnes*, и существенно затрагивает интересы международного сообщества.

В ряде случаев предпочтение должно быть отдано репарации в натуре, особенно если ущерб причиняется, во-первых,

международным природным объектам и, во-вторых, окружающей среде слаборазвитых государств, которые зачастую не способны (да и особенно не заинтересованы) на целевое использование полученных в возмещение ущерба денежных сумм. Однако из-за невозможности или значительной трудности восстановления поврежденных или уничтоженных природных объектов репарация в натуре нередко может быть объективно неосуществимой, и в таких случаях выплачивается денежная компенсация. Современное международное право допускает возможность применения в подобных случаях такой формы возмещения, как так называемые "штрафные платежи" (penal damages).

Репарация как форма международной экологической ответственности выполняет две основные функции: 1) чисто "правовая" функция - обеспечение максимально возможного возмещения причиненного ущерба и 2) "материально-правовая" (экологическая) функция - восстановление нарушенного экологического баланса (проведение очистных работ, организация наблюдения за состоянием окружающей среды потерпевшего государства или районов, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции за счет материальных и трудовых ресурсов государства-правонарушителя и т.д.). Репарационная ответственность направлена на удовлетворение интересов не только потерпевшего государства, но зачастую - большинства государств, да и всего международного сообщества в целом.

Международные экологические преступления влекут за собой особый режим международно-правовой ответственности, характеризующийся временными ограничениями суверенитета и международно-правовой субъектности государства-правонарушителя. Как показывает анализ международной

практики, чрезвычайная сатисфакция имеет такие формы, как обязанность государства-правонарушителя подвергнуться международному контролю над использованием научного и промышленного потенциала; предпринять меры по демилитаризации промышленности, роспуску или сокращению вооруженных сил; не оснащать их в будущем определенными видами вооружений и не производить таковых.

В качестве форм чрезвычайных репараций в области окружающей среды могут, например, выступать отказ государства-правонарушителя в пользу потерпевших государств от лицензионных и коммерческих прав на эксплуатацию международных природных ресурсов; передача прибыли, получаемой от эксплуатации международных природных ресурсов, на международные мероприятия по охране окружающей среды, включая воспроизводство уничтоженных природных ресурсов, отвлечение части трудовых ресурсов и специалистов государства-правонарушителя для ликвидации вредных последствий международного экологического преступления.

В заключении представлены основные выводы проведенного исследования.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих работах:

1. Экоцид - новый вид международного преступления // Общество, культура, человек (сб. статей). - Баку: Элм, 1990 (0,7 а.л.)
2. Рец. на книгу: Файрадова У.Ш. Административная ответственность за нарушение природоохранного

законодавства. - Баку: Елім, 1989. // Ганунчулуг - 1991. - №1 (в соавторстве - 0,2 а.л.).

3. Проблема определения объема международной экологической ответственности // Тез. науч. конф. аспирантов и молодых науч. раб., посвящ. 75-летию Бакинского Государственного Университета. - Баку, 1994 (0,1 а.л.).

4. Репарация как основная форма международной экологической ответственности. // Государство и право (сб. науч. статей). - Вып.1. - Баку: БГУ, 1994. (0,2 а.л.).

5. Вопрос о косвенной ответственности в международном праве. // Государство и право (сб. науч. статей). - Вып.3. - Баку: БГУ, 1994 (в соавторстве - 0,2 а.л.).

Гусейнов Л.Г. Відповідальність держав за міжнародні екологічні правопорушення.

Дисертація (рукопис) на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук по спеціальності 12.00.10 - міжнародне право, Інститут держави і права ім. В.М.Корецького НАН України, Київ, 1994.

Робота присвячена дослідженню теоретичних аспектів міжнародної екологічної відповідальності. Підставою екологічної відповідальності держави виступає міжнародне екологічне правопорушення - винне, протиправне діяння держави, яке спричинює суттєву шкоду навколишньому середовищу іншої держави або міжнародним природним об'єктам. Обсяг, види і форми екологічної відповідальності держави встановлюються на підставі загальних принципів міжнародно-правової відповідальності, однак, які, на думку дисертанта, мають бути доповнені спеціальними нормами.

Husseinov L.H. The responsibility of States for international ecological breaches of law.

A dissertation (a manuscript) represented for taking a degree of candidate of law on speciality 12.00.10 - international law, the Institute of state and law named after V.M.Koretsky of the National academy of sciences of Ukraine, Kiev, 1994.

The dissertation work has been dedicated to the investigation of theoretical aspects of international environmental responsibility and liability. The fundamental ground for an environmental responsibility of a State is the occurrence of an international ecological breach of law which can be defined as an internationally wrongful act that has caused a substantial ecological damage on the territory of another State or on the territory beyond national jurisdiction. The forms of the environmental liability and its extent for compensation are determined on base of the general principles of international responsibility and liability. Nevertheless the institution of international environmental liability must be supplemented by special regulations.

Ключові слова: міжнародне екологічне правопорушення, екологічна шкода, міжнародна екологічна відповідальність.

458703

AB 30.789

AB 30.789